

Видения решительного взгляда в глазах Ремуса было достаточно, чтобы заставить Гарри и Гермиону широко улыбнуться. Гарри, в частности, быстро понял, что если его планы относительно Дамблдора и Волан-де-Морта, если он решит осуществить их, будут успешными, тогда ему понадобятся союзники. Ремус теперь твердо числится в этом лагере.

Ремус глубоко вздохнул, его разочарование несколько облегчилось, и он разочарованно покачал головой. «Я не могу поверить, что Дамблдор сделал бы что-то подобное», - сказал он с оттенком грусти в голосе. «После всего, что он сделал, как он может прибегнуть к такой тактике».

Гермиона пожала плечами, почти не зная слов. «Может, он просто делает то, что считает лучшим», - ответила она, пытаясь согласовать свою давнюю поддержку директора и свидетельства прошлой недели. Она испустила икнул рыдание, как она думала о том, долго и упорно, прежде чем она тихо сказала: «Мы не можем вернуться.»

Гарри посмотрел на нее, почти входя в полный защитный режим при звуке ее голоса. Он осторожно положил руку ей на плечо и тихо произнес: "Не можешь вернуться туда, где, Миона?"

"Хогвартс", сказала она в равной тишине. Гарри просто сидел там, обдумывая серьезность заявления. Он даже не задумывался о Хогвартсе и возвращался осенью, учитывая события последних дней. Гермиона собралась и вытерла слезы с глаз. «По крайней мере, я не думаю, что смогу. Не после всего, что произошло. Я просто не могу вернуться и притвориться, будто все как есть. Ходить на матчи по квиддичу, сидеть в общей комнате и Большом зале. все будет ложью ". Гарри слегка кивнул, частично соглашаясь и частично поддерживая.

«Это решение, которое мы можем заняться любовью позже», - тихо ответил он, втягивая ее в объятия, которые она горячо вернула. Они сидели так несколько секунд, прежде чем легкий кашель вернул их к реальности. Сразу же они сломались и повернулись к Ремусу, у которого была кривая улыбка на лице.

«Итак, - игриво спросил он, - когда вы решили вступить в партию?» Гарри и Гермиона странно посмотрели на него, продолжая улыбаться. «То есть, когда вы наконец поняли, что вы двое - отличная пара». Они оба слегка покраснели, и Ремус быстро уронил предмет. Его лицо снова стало мрачным, когда он продолжил. «Думаю, уместный вопрос, Гарри, что ты собираешься делать с ним? Из того, что я понимаю из того, что ты мне сказал, будучи наследником основателей, ты получаешь возможность отвергать губернаторов Хогвартса, а также такой, который вы могли бы выбрать, чтобы загрузить Дамблдор, если вы этого хотите. "

Гарри сразу покачал головой. «Нет», - просто заявил он. «Для всего его вмешательства у старика все еще есть его использование». Он остановился на мгновение, обдумывая эти варианты использования. «Без Дамблдора, я не думаю, что бы что - то держит Волдеморт спину от атакующих Хогвартсов. Он является единственным мастером Томом никогда не боялся, в конце концов.»

Ремус задумчиво кивнул, а Гермиона просто пристально следила за бесчувственным лицом Гарри. Она быстро стала искусной в чтении настроений Гарри, и вскоре она осознала, что она всегда обладала этим умением, но до недавнего времени никогда не могла выразить словами. Прямо сейчас он глубоко задумался, борясь с собой, каким бы ни был лучший образ действий. Созерцательное настроение было таким, которое она не привыкла видеть на лице Гарри, но, учитывая все, что произошло, это было несколько понятно. После нескольких минут молчания она положила руки на руку Гарри и тихо произнесла. «Гарри, если до этого дойдет, нам, возможно, придется подумать об этом ...» она сделала паузу, стараясь изо всех сил сказать, что она думает.

«Этот Дамблдор становится такой же большой проблемой, как Волдеморт», - сказал Гарри, глядя вперед, не глядя на нее. Гермиона подняла голову и прикусила нижнюю губу, слегка кивая. «Если честно, я думал об этом». Гарри глубоко вздохнул, слегка наклонив голову. «Несмотря на все, что он сделал, я могу только надеяться, что у него не было злых намерений, и что все, что он сделал, было каким-то извращенным образом, что он считал правильным». Он остановился на мгновение, прежде чем ухмыльнуться самому себе и добавил: «Кроме того, даже несмотря на все, что я узнал, я не думаю, что смогу победить его, если он решит проблему».

Ремус просто кивнул. «Ты прав насчет этого Гарри. Хотя он далеко позади своего расцвета, Дамблдор все еще чрезвычайно одаренный волшебник».

Гарри откинулся на спинку стула, явно о чем-то встревоженный. «Если бы у нас было больше времени, чтобы узнать, что нам нужно знать, чтобы мы могли противостоять Дамблдору и уничтожить Волдеморта». Гарри сидел уныло на мгновение, прежде чем резкий вздох Гермионы привлек его внимание к ней. «Миона, что это?» - спросил он с легким беспокойством, скрытым в его голосе.

«Время», - ответила Гермиона, ее глаза были сосредоточены на чем-то особенном. Затем она повернулась к Гарри с кривой улыбкой на лице: «Думаю, мы сможем решить эту проблему».

/ - / - / - /

Драко Малфой был не в очень хорошем настроении в данный момент. Еще раз он был поспешно покинул свое нынешнее укрытие, увезен куда-то на охоту, и как только они ушли, он снова оказался здесь. Еще раз он обнаружил, что ему удобно держать в неведении о результатах этой конкретной охоты.

Что-то заставило Калибана быть уверенным. Этот человек послал домового эльфа с чем-нибудь поесть для Драко, а затем ушел в свою комнату, сообщая Драко, чтобы он продолжал заниматься своими занятиями по окклюзии и изучал парламентские процедуры. Драко должен был признать, что упражнения на окклюзию позволяли ему обрести спокойствие и безмятежность, которых он не мог себе представить, но достигнутое им спокойствие имело побочный эффект, предоставив ему небольшое расстояние, с которого он мог исследовать его течение. ситуация.

Он был воспитан с концепцией чистоты крови, заложенной в нем. Он знал о путях Пожирателей Смерти в смутных терминах, но ему всегда говорили о героических поступках против таких людей, как Дамблдор и ему подобные. Само собой разумеется, его короткое время на службе Темного Лорда и как ученика Калибана, казалось, подвергало сомнению эти героические достоинства. У него был его собственный опыт с этим ранее сегодня. Путешествуя к тому, что Калибан назвал местом преступления, они обнаружили, что три магла имели несчастье быть там, когда они прибыли. Калибан не терял времени, отправив двух из них, а затем отключив третьего. Калибан приказал Драко убить третьего.

Это звучало так академично, как сказал Калибан. Убей ее. В соответствии с идеологией, о которой ему говорили с самого детства, Драко решил, что все должно быть так просто. Он знал заклинание, знал это слишком хорошо. И все же, когда дело дошло до этого, он обнаружил, что у него психическое расстройство. Он нацелил палочку на женщину, на кончике языка были слова, но что-то в умоляющем выражении ее лица заставило его задуматься и заставить его запереться, не в силах пошевелиться или что-то сказать. Калибан, по-видимому, осознал свое колебание, потому что через несколько секунд он сам убил женщину.

К удивлению Драко, Калибан не наказал его за провал. Вместо этого они аппарировали обратно в свое убежище, где Драко сейчас оказался.

После того, как он организовал свой разум в последний раз сегодня вечером, он медленно встал и вышел из своей комнаты. Он побрел к жилой площади. Он подкрался к углу и оглянулся в поисках Калибана. У него все еще были вопросы к этому человеку, и он не собирался оставаться в стороне от своей миссии.

Он нашел старшего мужчину, сидящего на полу, скрестив ноги и закрыв глаза. Он, казалось, медитировал. Драко уже собирался побеспокоить его, когда почувствовал, как от Калибана исходит проблеск энергии. Прошло несколько мгновений, и Драко мог начать видеть остатки ауры, формирующей все тело Калибана. Что бы он ни делал, это требовало огромной концентрации. Драко почувствовал, как ползучие улитки легилименции расходятся от Калибана во всех направлениях, и в одно мгновение он подбросил свои импровизированные щитки для маскировки и остановил их наблюдение. Он праздно подошел к кушетке и сел, ни разу не отрываясь от взгляда на Калибана, намереваясь выяснить, что в мире он делал.

/ - / - / - /

Волдеморт проснулся с легким началом. Он мог чувствовать ползучие ощущения своего слуги, пытающегося достучаться до него с огромных расстояний, бормоча про себя, он встал с постели и взмахнул палочкой, зажигая свечи в комнате.

Для всемогущего Темного Лорда в комнате Волдеморта не было никакой отделки. Это был простой кирпич и раствор с несколькими предметами обстановки и несколькими свечами, зажигающими его. Небольшой камин в углу дал ему ссылку на Пожирателей смерти. Однако Волдеморт не подошел к камину. Завернувшись в свой темно-зеленый халат, он сел на маленькое кресло перед огнем, его глаза отражали небольшой, но интенсивный огонь, который заревел при его приближении. Он сидел их мгновение, его руки были переплетены, прежде

чем изображение начало мерцать перед ним. Сначала он был плохо определен, прежде чем принял форму Калибана де Монтескье. Дух Калибана опустился на колени перед Волдемортом, показывая ему должное уважение.

«Почему ты побеспокоил меня, Калибан», холодно спросил Волдемоорт, его глаза никогда не моргали при появлении перед ним.

«Прости мое вторжение, мой лорд, - ответил Калибан голосом, который эхом отозвался, как если бы он стоял в пустом зале, - но я обнаружил часть информации, которую, как мне кажется, ты должен получить как можно скорее». Он на мгновение остановился, глядя на Волдеморта ровным килем. Темный Лорд пристально посмотрел на проекцию, ни разу не моргнув, прежде чем он предложил Калибану продолжить.

«Лучше быть с Поттером», - выплюнул он, скрестив ноги и положив руки по сторонам стула. «Снейп был менее чем полезен в поиске информации от этого идиота Дамблдора». При упоминании этого имени на лице Калибана нахмурился небольшой хмурый взгляд, прежде чем он продолжил.

«Да, но, к сожалению, я не могу сообщить, что нашел его укрытие. Это займет некоторое время ...» - он замолчал, по-видимому, переосмыслив свои слова, прежде чем продолжить. «Молодой Малфой и я сегодня отправились на место преступления как бы ... в дом, в который вы отправили Колдуэлла, Крэбба и Гойла. Оказавшись там, я смог разглядеть четыре магических резонансных следа, которые я мог опознать. Одним из них было то, что Аврора Кингсли Шеклболта. Вторым было то, что, как я догадался, было кровавой грязью, которую ты послал Колдуэллу, чтобы убить. " Он сделал паузу, казалось, рассердившись на следующую порцию информации.

- Продолжай Калибан, - сказал Волдемоорт с гневом в голосе, - чтобы ты не испытал мое терпение. Он знал, что в настоящее время он мало что может сделать с Калибаном, не то чтобы он все равно это сделал, но он все равно позволил своему гневу раздуться как шоу. Калибан, привыкший к таким дисплеям, практически игнорировал это.

«Два других следа были мощными, невероятно, так что. Я не сомневаюсь, что один из них был этим самопровозглашенным наследником Слизерина». Он снова сделал паузу, его обычно спокойное поведение сменилось немного ярости, прежде чем умереть. «Одним из них был Дамблдор, и, несмотря на его прошлое, я сомневаюсь, что он предъявит такое требование сейчас. Другой след ... принадлежал Поттеру».

Волан-де-Морт погладил его подбородок, огонь камина мрачно имитировал разгневанный шторм, омрачающий его разум в данный момент. "Ты смеешь утверждать, что мой враг - наследник Слизерина?"

«Нет, мой лорд, - быстро поправил Калибан, - я намекаю, что он претендует на то, чтобы быть наследником Слизерина. У меня нет сомнений в том, что такие заявления являются ложными». Он сделал паузу, прежде чем добавить: «Я не уверен, почему он сделал такое

заявление, но мы узнаем это, как только я представлю его вам».

Волдеморт кивнул и на мгновение взглянул на огонь, словно задумавшись. Через несколько секунд он снова посмотрел на проекцию Калибана и спросил: «Как проходит тренировка молодого Малфоя?»

Калибан нахмурился и вздохнул: «Он может выглядеть как его отец», - заключил Калибан: «Но у него нет ни отцовского нрава, ни его убийственного инстинкта, пока. Дай мне время, я уверен, что с достаточным подталкиванием он научится использовать свою ненависть».

Прошло несколько мгновений, прежде чем Волдеморт спросил: «Ты собираешься сказать ему правду?»

«Да, - просто ответил Калибан, - возможно, это приведет его в чувство».

/ - / - / - /

Орден Феникса, или, по крайней мере, небольшая его часть, был в настоящее время собран на Площади Гриммо, подытоживая текущую ситуацию. Дамблдор сидел на кухне со своим Орденом, окруженным им, без недавней отставки одного Ремуса Люпина. Слева от него сидели Уизли, МакГонагалл и Тонкс, а справа от него Снейп, Стерджис, Муди и Хеста Джонс. Дамблдор на самом деле пытался не заснуть, пока Хеста Джонс гуляла о Министерстве, отслеживающем вампиров или о чем-то подобном. Она монотонно продолжала идти в постоянном темпе, явно пытаясь выдать себя за профессора Биннса, как могла. Он оглянулся и увидел, что он не единственный. Стургис уже крепко спал, в то время как Муди закрыл хороший глаз, а волшебный глаз поник. Снейп казался незаинтересованным, в то время как Молли и Артур, казалось, разговаривали в невербальной манере, которая без конца раздражала Дамблдора. Только МакГонагалл, казалось, обращала внимание, и даже она начала исчезать.

Безусловно самый интересный ответ был Тонкс. Молодая аврорка действовала уныло весь день, ее обычно яркий цвет волос снизился до каштанового цвета, который был совершенно не в порядке. Дамблдор подал мысленную записку, чтобы поговорить с ней при удобной возможности.

После, казалось бы, веков, Геста закончила свое рассуждение и села. Дамблдор прочистил горло, чтобы разбудить дремлющих членов Ордена, прежде чем он спросил: «Есть ли еще какие-нибудь дела, которые можно провести этим вечером?» Он повернулся к Снейпу, надеясь, что у этого человека есть ответы.

Мастер зелий медленно поднялся с легкой усмешкой на лице. Он был уставшим, более уставшим, чем Альбус мог вспомнить, как он выглядел, как будто он прошел через какое-то испытание. Как бы то ни было, Северус не затронул тему. Он просто взглянул на директора, слегка взволнованный взгляд, пронизывающий края его лица. «Директор», начал он, «Через некоторое время мне удалось собрать немного информации о текущих планах Темного Лорда.

После его нападения на дом в Кенсингтоне неделю назад он опустился из-за кого-то, кого он считает угрозой ему".

Альбус поднял бровь. Его разговор с Кингсли дал ему личное представление о том, кто остановил нападение в Кенсингтоне. Это была одна из немногих вещей, которые он наверняка знал о действиях Гарри на прошлой неделе. Он, конечно, знал, что по тому маленькому семейному подарку, который у него был, - отслеживание магии. Он кратко подумал, как Волдеморт мог знать, а Снейп продолжил.

«Кто-то остановил нападение на дом, кто-то невероятно могущественный. Этот человек также заявил, что является наследником Слизерина».

Дамблдор чуть не упал на свое место. Он быстро попытался успокоиться и огляделся вокруг, чтобы увидеть, заметил ли кто-нибудь реакцию. К счастью, только Муди, казалось, завоевал популярность, как и Снейп в определенной степени. Снейп отклонил это как простой сюрприз и продолжал говорить.

Кроме того, Волдеморт узнал об исчезновении Поттера. Согласно тому, что было сказано в частных камерах, что-то вмешалось в связь между Поттером и Темным Лордом. Чтобы выяснить, кто и найти этого наследника Слизерина, Волдеморт отправил Калибану де Монтескье, чтобы выследить их". Дамблдор вздрогнул от имени свирепого Пожирателя Смерти. Снейп закончил свой рассказ, оставив одну важную деталь, о которой больше никто не должен знать, и сел.

«Спасибо за эту информацию, Северус,» сказал Дамблдор с такой же притворной улыбкой, как и встал. - Эта встреча окончена. Артур, Молли, подожди меня снаружи, пожалуйста. Двое Уизли кивнули, и все направились к выходу. Альбус наблюдал, как все ушли, все, кроме Аластора Муди.

Притворное счастье Дамблдора сразу исчезло, как только последний член Ордена вышел из комнаты. Он мгновенно выдохнул ворчливо и опустился на стул. Он сунул руку в карман и вытащил лимонную каплю, без малейшей мысли бросая ее в рот. Муди просто сидел и смотрел все это, ничего не говоря несколько минут, прежде чем наконец вмешался.

«Ты знал, что не сможешь бороться с этим вечно, Альбус», - сказал Муди с ровным килем. "Это пророчество ..."

«Пророчество не твое дело, Аластор». Дамблдор быстро вмешался. «И это еще не произошло ... пока. Еще есть время остановить это».

"Возможно, вы думали, что не может быть борьбы с этим?" Аластор встал, чтобы уйти, и когда он вышел из двери, Альбус пробормотал себе под нос ...

«Каждый день, как это было сделано, старый друг».

/ - / - / - /

В настоящее время Гарри смотрел на Гермиону с тем, что лучше всего можно охарактеризовать как сумасшедшее выражение лица. Гермиона только что предположила, что решение их проблемы действительно простое. Им нужно больше времени, так почему бы не сделать больше времени.

Когда Гарри попытался понять это, он быстро остановился на представлении о времени. Но это не работает, быстро напомнил Гарри, по двум очень важным причинам. Во-первых, Time Turner может отнять у вас несколько часов, максимум день. У него не было настоящего желания проводить один и тот же день снова и снова. Вторая и более практическая причина заключалась в том, что все Повелители Времени были уничтожены в Департаменте Тайн. Воспоминание заставило его на мгновение содрогнуться.

«В этом вся прелесть, Гарри, - сказала Гермиона с улыбкой, - нам не нужен токарь ... у нас есть ты».

И так получилось, что Гарри оказался совершенно и совершенно потерянным. Почувствовав выражение глубокого замешательства на его лице, Гермиона улыбнулась и закатила глаза. «Честно, Гарри, - ухмыльнулась она, - разве ты никогда не задумывался, как работает таймер?» Гарри покачал головой.

«Это действительно комбинация вещей», - прервал Ремус. «Фактическое путешествие во времени вызвано искусственными конструкциями, которые довольно сложны. Сам Токарь времени построен и очарован древними рунами». Внезапно свет зажегся в голове Ремуса и, похоже, в голове Гарри.

«Итак, вы думаете, что если я воспользуюсь своим унаследованным знанием рун, я смогу построить Токарь времени?» Он на мгновение остановился, размышляя над планом. «Но я не имею ни малейшего понятия, когда дело доходит до artihmancy».

«Вот где я захожу», - сказала Гермиона. «Я просматривал некоторые книги в вашей библиотеке, а у вас есть некоторые по арифметике. Это будет сложно, но между нами обоими я думаю, что мы можем сделать это. И еще лучше, мы, вероятно, можем улучшить это. Мы могли бы даже быть в состоянии получить год обучения в течение одного дня ". Гарри постоял некоторое время, прежде чем на его лице появилась широкая улыбка.

«Говорил ли я тебе когда-нибудь, что ты великолепная Гермиона», - ответил он со смехом. Гермиона хихикнула и кивнула.

"Один или два раза."

Ремус посмотрел на них двоих и продолжил вставать: «Я постараюсь помешать Дамблдору, чтобы он не подпускал вас к хвосту. Но что бы вы ни делали с ним, я не советую вам прятаться

вечно. " Он на мгновение остановился, обдумывая что-то: «Ты знаешь, Гарри, что как глава этих пяти домов у тебя есть пять голосов на Визенгамоте?» Гарри кивнул. «Встреча тела состоится через две недели. Я предлагаю вам рассказать о своем присутствии».

У Гарри сжались челюсти, и он кивнул. «Я намерен быть, - сказал он с твердой решимостью, - старику есть за что ответить».

/ - / - / - /

Драко сидел там, казалось, несколько часов, пристально следя за Калибаном. Это стало для него быстрым испугом, когда лучи легилименции, исходящие от него, исчезли и глаза Калибана открылись. Он смотрел вперед, оглядывая Драко на мгновение, а затем холодно-голубым взглядом посмотрел на младшего Малфоя. Он слегка ухмыльнулся, прежде чем встать и отряхнуться, предвкушая вопрос Драко.

«Это измененная форма астральной проекции. В ней могут участвовать только опытные легилимены. Она служит мне прямой связью с Темным Лордом». Он помедлил минуту, прежде чем ухмыльнуться: «Вы, должно быть, хорошо продвигаетесь на своих уроках оккультного мастерства, если вы смогли обнаружить усики легилименции, исходящие из моего медитирующего ума».

«Мы договариваемся с Темным Лордом о нашей миссии», быстро спросил Драко, сменив тему. Любопытный взгляд, который Калибан давал ему, немного смущал Драко.

«Да, - просто сказал Калибан, - я подтвердил свои подозрения, что наши два карьера - это одно и то же».

Драко широко раскрыл глаза. «Вы хотите сказать мне, что Поттер обладает смелостью называть себя наследником Слизерина». Смелость заявления Гарри заставила Драко взбодриться с желчью. «Как это вообще возможно. Конечно, имя Поттера - одно из старейших в Британии, но его мать была грязнокровкой, грязной лебедкой». Он сделал паузу, прежде чем добавил: «И он болтается с Лаской-пчелой и этой бесполезной всезнайкой всезнайкой. Он никак не может сделать такое заявление».

На удивление Калибан усмехнулся. «Верьте или нет, Малфой, это ваше решение. Но, как я уже говорил, не стоит недооценивать нашего врага ... даже если он полукровка». Он сделал паузу, прежде чем добавить: «Удивительно ли, что вы узнаете, что наш лорд и хозяин сам полукровка?»

Если бы Драко не сел, он, вероятно, рухнул бы. Его лицо приняло мрачный оборот. «Ты лжешь...» Он ненадолго задумался над тем, чтобы потянуть палочку на богохульника, но на мгновение сдержал свой гнев. Калибан солгал и вытащил свою палочку.

«О, нет ... и я тоже могу это доказать. Я, Калибан де Монтескье, настоящим клянусь своей

жизнью и магией, что все, что у меня есть и что я открою сегодня вечером, насколько мне известно, верно». Когда клятва вступила в силу, от его палочки было яркое свечение, и когда она прекратилась, Калибан положил свою палочку в карман. Он оглянулся вокруг, словно ожидая удара молнии, падающего с неба. «Поскольку я все еще жив, я, должно быть, говорю правду». Выражение лица Драко быстро сменилось с гнева на неверие. Не было никакого земного способа, которым он, возможно, говорил правду.

Калибан лишь улыбнулся, пришло время дать мальчику необходимую ему мотивацию.

«Конечно, Волдеморт - не единственный, кто лжет о своем наследии ...» Он сел и наклонился вперед, его голубой взгляд пронзил душу Драко, а на лице его появилась злая улыбка.

«Так же, как Волдеморт, так же, как Поттер, - закончил он, - ты, Драко Малфой. Ты тоже полукровка».

<http://tl.rulate.ru/book/1050/936770>